тельствам, но он не воспользовался ею и сдал экзамен лучше всех в группе»; «In fact, she could not, at the moment, recall the last discussion about *a home* or anything related tone». – «Эбби, собственно, и припомнить даже не могла, когда они в последний раз говорили *о собственном доме* или о чем-то подобном»; «An inch thick with small print and a few photographs, it had been prepared by some ex-CIA agents in *a private intelligence outfit* in Bethesda». – «Досье толщиной в дюйм, отпечатанное мелким шрифтом и сопровожденное несколькими фотографиями, подготовлено бывшими сотрудниками ЦРУ, занятыми теперь *в частном детективном агентстве в Бетесде»*.

Смысловая трансформация, элемент множества: «McDeere was *a male*, and there were no women in the firm». – «Макдир – *мужчина,* а фирма не нанимает специалистов-женщин»; «He was white, and The Firm had never hired *a black».* – «Белый – фирма никогда не нанимает *цветных»*; «That mistake had been made in the mid-seventies when they recruited the number one grad from Harvard, who happened to be *a she* and *a wizard* at taxation». – «Ошибку совершили только однажды, когда в середине семидесятых взяли на работу *выпускницу Гарварда*, оказавшуюся прямо-таки налоговым *гением*». Последний из цитируемых примеров примечателен также тем, что с неопределенным артиклем употреблено местоимение *she*, семантика которого здесь – гендерная маркировка («сигнификат женского»).

Таким образом, неопределенный артикль означает вариативность как пространственно-временную и объектную переменные художественного текста; способствует мозаичному оформлению общей картины повествования, пунктирному обозначению эпизодических героев. Неопределенный артикль также указывает на вариативную характеристику предмета как знаковую деталь; на сопоставление (в рамках предложения) семантики актуализированных имен существительных (предмета мысли). Он маркирует отклонение от стереотипа, перемещение как изменение пространственно-временной фокусировки; классификацию; появление новых объектов / персонажей.

Литература

1. *Кашкин В. Б.* Функциональная типология (неопределенный артикль). Воронеж, 2001. С. 255.

2. *Огуречникова Н. Л.* Английский артикль: к вопросу о количественности в языковом мышлении. М., 2006. С. 559.

3. *Кинг С.* Ночные кошмары и фантастические видения. М., 1997. С. 96–102.

4. *Grisham J.* The Firm. Arrow, 1993.

5. *Гришем Д.* Фирма: ром. / пер. с англ. Ю. Г. Кирьяка. М., 2004.

V. B. POPOVA. LOGICAL, SEMANTIC AND PRAGMATIC FUNCTIONS OF THE INDEFINITE ARTICLE (*On the material of English fiction*)

Considering functions of the indefinite article in a text, the author of the article illustrates her conclusions with the statistical analysis and examples from the modern fiction.

Key words: *definiteness / indefiniteness, diversity, actualized noun, signification, semantics.*

Е. Н. БАРЫШНИКОВА, Г. Б. ПАПЯН

ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ В РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ РУССКОГО И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Рассматривая вопросы сходства и различия речевого этикета у разных народов, авторы анализируют формы обращения в армянском и русском языках.

Ключевые слова: *речевой этикет, обращение, культура общения.*

Правила вежливости в их национальной специфике, закрепленной в языке, являются частью социолингвистической компетенции. Собственно лингвистические особенности выражения отношений в обществе варьируются на уровне использования языковых форм и речевых формул, реализации ряда условностей при ведении диалога. Социолингвистическая компетенция отражается в речевом продукте на уровне умения выбрать нужную лингвистическую форму и речевую модель в соответствии с условиями речевого акта [1]. Совокупность таких форм и моделей представляет собой речевой этикет языка того или иного народа.

Обращение – один из важнейших и необходимых компонентов речевого этикета, который используется на любом этапе общения, служит неотъемлемой частью коммуникации партнеров на протяжении их диалога.

Установление контакта с собеседником, поддержание общения с ним предполагают в русском языке выбор форм *ты* или *Вы*, а в армянском, соответственно, դու – դուք [du – duq] (*ты – Вы*). В обоих языках этот выбор обусловлен возрастом, положением, степенью близости и характером взаимоотношений с собеседником, официальностью / неофициальностью обстановки общения и т. д.

Обращение *«на Вы»* подчеркивает вежливость и принято при общении:

– с незнакомым или малознакомым адресатом;

– в официальной обстановке;

– при подчеркнуто корректном, сдержанном отношении к партнеру по диалогу;

– с равным и старшим (по возрасту, положению) собеседником.

Отдать предпочтение формам *«на ты»* допустимо при обращении:

– к хорошо знакомому человеку;

– в неофициальной обстановке общения;

– при дружеском, фамильярном, интимном отношении к адресату;

– к равному или младшему (по возрасту, положению) адресату [2].

Инициатором перехода от *Вы* к *ты* в большинстве случаев должен быть более старший собеседник, или тот, кто занимает более высокое положение, а в отношениях «мужчина – женщина» это право предоставляется женщине [3].

Д. Карнеги утверждал, что обращение к собеседнику по имени – самая приятная мелодия для человеческого уха.

Обращение по имени и отчеству – наиболее распространенная форма вежливости русского речевого этикета в общении знакомых, независимо от их возраста (кроме детей) и социального статуса.

Специалисты, изучающие историю этикета, отмечают, что на рубеже XIX–XX веков в официальной обстановке между коммуникантами обязательно использовалась антропологическая модель ***имя + отчество***. Соблюдая служебный этикет, вышестоящее должностное лицо обращалось к подчиненным по имени-отчеству, проявляя лояльность (лица с более низким позиционным статусом традиционно обращались по имени и отчеству, выражая уважительное отношение к собеседнику) [4].

Армянская культура общения отличается от русской. В официальной обстановке между коммуникантами используется форма ***титул + имя или фамилия*** (при обращении к людям, занимающим высокое положение, чаще используется форма ***титул + фамилия***, при обращении к малознакомым людям – ***титул + имя***). В частности, в любом официальном обращении надо добавлять слова պարոն [paron] (`господин`) по отношению к мужчине, երիտասարդ [eritasard] (`молодой человек`) – по отношению к младшим по возрасту представителям мужского пола, տիկին [tikin] (`госпожа`) – по отношению к замужней, разведенной или вдовствующей женщине или օրիորդ [oriord] (`девушка`) – по отношению к незамужней представительнице женского пола.

В русском языке при спонтанном общении незнакомых людей употребляются стилистически нейтральные обращения: *«молодой человек», «девушка»,* иногда используются обращения *«женщина», «мужчина»,* которые имеют просторечную окраску. Обращения *«женщина», «мужчина»* имеют просторечную окраску. Формула *«дамы и господа»* употребляется в определенных случаях (на официальных приемах и пр.). «В повседневной жизни, чаще всего употребляется формула “уважаемые…” и название профессии, рода занятий и т. п. тех людей, к которым обращаются: “Уважаемый доктор!”; “Уважаемые покупатели!”» [5].

В армянском языке, как и в русском, существует обращение, сопровождающееся эпитетом հարգելի (u) (ներս) [hargeli(ners)] (`уважаемый/ая /ые`), которое тоже может применяться к малознакомому человеку, к должностному лицу или к аудитории.

Армянским словам, обозначающим степень родства: մորաքույր [moraquyr] (`сестра матери`), քեռի [qeri] (`брат матери`), հորեղբայր [horeghbayr] (`брат отца`), հորաքույր [horaquyr] (`сестра отца`), соответствуют русские более простые обращения к родственникам: *дядя, тетя, бабушка, дедушка*, без каких-либо уточнений (которые существуют в армянском языке) генеалогической ветви.

В русском узусе антропонимическая модель ***фамилия + имя*** выполняет в основном функцию «списочной переклички» (Например: *Иванов Антон, Иванова Александра*) – является стандартной реализацией официально-деловых отношений в официальной обстановке, не способствует установлению эмоционального контакта.

В армянском же, наоборот, функцию переклички в официальной обстановке выполняет модель ***имя + фамилия***: Մարինե Մանուչարյան [Marine Manucharyan] – *Маринэ Манучарян*; Արթուր Միքաելյան [Artur Miqaelyan] – *Артур Микаелян.*

Говоря об отчестве в качестве обращения, нельзя не согласиться с утверждением В. А. Никонова: «Употребление одиночного отчества служило в XVIII–XIX веках нормой для выражения определенного сочетания фамильярности и уважения, например, к крепостным – воспитателям <…> а в крестьянской и рабочей среде держалось еще в начале XX века» [6].

Модель ***имя + отчество + фамилия*** как в русском, так и в армянском языках есть признак официального обращения в случае, когда известны анкетные данные адресата. Например: *Докладчик Иванов Иван Иванович*; Օրինակ, զեկուցող Մարգարյան Մարգար Մարգարի [orinak, zekucogh Margaryan Margar Margari].

Именование только по фамилии как в русском, так и в армянском языках употреблялось для придания официальности в разных сферах общения.

С конца XIX века такая антропологическая модель была возможна при общении между коммуникантами, занимающими определенное социальное положение (при более низком или равном позиционном статусе адресата).

В качестве официального обращения фамилия использовалась при перекличке в учебных заведениях: гражданских и военных, в армии. Но и в неофициальной обстановке между коммуникантами-ровесниками (и в армянском, и в русском языках) очень часто используется обращение по фамилии – как указание на дружеские отношения и равенство.

В обоих языках, независимо от общественного статуса и строя семейных (родственных) дру-

жеских отношений, форма полного (паспортного) имени без фамилии и отчества (в рус. *Александра, Александр*; в арм. Մարինե [Marine], Համբարցում [Hambarcum] используется для передачи официальной тональности или (в какой-то степени) недовольства говорящего.

Многие исследователи разделяют ситуации обращения к знакомому / незнакомому собеседнику. Но это «в этическом плане условно, важна лишь степень близости между адресатом и адресантом» [7]. Вступая в коммуникативный акт, мы с самого начала распределяем наши позиции: свою роль и роль собеседника – для этого мы используем то или иное обращение, «тем самым мы предлагаем адресату определенный тип общения» [8].

В армянских средних учебных заведениях принято обращаться к учителю по форме ընկեր + ***фамилия***; ընկեր [ənkér], что дословно переводится как `друг, товарищ`. Например: ընկեր Գրիգորյան [ənkér Griroryan] – *друг (товарищ) Григорян*.

В вузах более часто употребляются формулы обращения, первую часть которых составляют слова պարոն [paron] (`господин`), տիկին [tikin] (`госпожа`), օրիորդ [oriord] (`девушка`, что приблизительно соответствует английскому miss):

պարոն + ***фамилия;*** տիկին + ***фамилия;*** օրիորդ + ***фамилия***.

В России при обращении к школьным учителям, преподавателям высших учебных заведений употребляется только вежливая форма ***имя + отчество***.

Наиболее распространенная официальная форма обращения к аудитории в русском и в армянском: *Дамы и господа!;* Տիկնայք եւ պարոնայք.

Менее универсальные варианты:

– *Друзья!;* Ընկերներ [enkerner];

– Коллеги! Գործընկերներ [gort'nkerner];

– *Дорогие друзья!;* Հարգելի բարեկամներ [hargeli barekamner] (досл. пер. – *уважаемые родственники*).

Таким образом, формы обращения в русском и армянском языках в некоторых случаях совпадают, но не всегда однозначно идентичны в подобных друг другу речевых актах.

Чтобы быть вежливым в общении с людьми разных культур, необходимо, кроме владения лингвистическими формами, знать об этикетных речевых формулах, реализуемых в каждой конкретной коммуникативной ситуации, – освоить условия применения единиц языка в иноязычной среде (в языке, на котором ведется общение). Уместно выбирать наиболее приемлемые варианты высказывания, не забывая о соблюдении правил речевого этикета. Как проявление социолингвистической компетенции говорящего это значительно способствует успешной коммуникации в целом.

Литература

1. *Балыхина Т. М.* Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учеб. пособие для преподавателей и студентов. М., 2007.

2. *Формановская Н. И., Родригес-Ириондо М.* Речевой этикет. Русско-испанские соответствия. М., 2002. С. 9.

3. Նազարյան Ա., Գրիգորյան Հ. Էթիկետի հիմունքներ: ուսումնական ձեռնարկ. Երևան, 2002. Էջ. 29. (*Назарян А., Григорян Г.* Основы этикета: учеб. пособие. Ереван, 2002. С. 29).

4. *Луцева О. А.* Речевой этикет (категория вежливости) и его изменение на стыке двух эпох. Конец XIX – первая четверть XX в.: автореф. дис. … канд. филол. наук. Таганрог, 1999. С. 31.

5. *Формановская Н. И., Родригес-Ириондо М.* Речевой этикет … С. 9.

6. *Никонов В. А.* Имя и общество. М., 1974. С. 41.

7. *Копыленко М. М.* О семантической природе молодежного жаргона // Социально-лингвистические исследования. М., 1976. С. 91.

8. *Гольдин В. Е.* Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 24.

YE. N. BARYSHNIKOVA, G. B. PAPYAN. FORMS OF ADDRESS IN RUSSIAN AND ARMENIAN ETIQUETTE

The authors analyze forms of address in Armenian and Russian languages, taking into consideration similarities and differences in speech etiquette of different peoples.

Key words: *speech etiquette, address, communication culture.*

Наши публикации

О. И. СТАРОСТИНА

ТЕАТР-СТУДИЯ НИКОЛАЯ ХМЕЛЁВА: 1930–1935 ГОДЫ*

Возвращаюсь к записям, сделанным на занятиях в 1930 году.

Задачу мало понять, она должна завести тебя, как ключ заводит механизм часов. Задача направлена на партнера. Самое главное – уметь слушать и слышать партнера, пристраиваться к нему и воздействовать на него. Задачу ощущаешь, когда верно пристраиваешься к партнеру. А когда роль сделана, актер забывает о задаче – он живет жизнью роли. Задача – это цемент, который скрепляет всю линию поведения актера на сцене. Нет задачи – нет живой жизни роли, нет образа. Все подчиняется сквозному действию, главной цели, ради которой действует сценический образ.

Нас, конечно, интересовало, как Николай Павлович работает над ролью, как подходит к перевоплощению. Он рассказывал об этом много интересного. Все записать не удалось. Воспроизвожу то, что у меня сохранилось.

По словам Хмелёва, когда он читает пьесу, у него в воображении образ возникает целиком и словно ходит все время рядом с ним, а потом как бы переходит в него. С чего надо начинать работу над ролью? Вскрыть самое главное в произведении, его глубину, размах, основные события и условия, в которых совершаются эти события. Факты необходимо точно вычитать из текста. Оценить события, установить отношение к ним автора и свое актерское отношение. Понять литературного героя, его мировоззрение, мысли, отношение ко всему происходящему, какие поступки и ради чего он совершает. Вскрыть общую линию, сквозное действие, последовательность событий и кусков, поставить задачи, найти приспособления. Расшифровать текст, вскрыть, что осталось за текстом. Вникнуть в глубину происходящего, в глубину текста и подтекста. Прожить все моменты, предшествующие событию, которое играешь. Николай Павлович придавал большое значение точному знанию, проживанию прошлого роли и сцены. В проживании «предыдущего» легче всего найти трамплин, оттолкнувшись от которого будет легко понять и сыграть сцену.

О Ермоловой Хмелёв рассказывал, что «она всегда слышала голос своего образа – потом он переходил в нее».

Помню, как мы репетировали сцену из пьесы «Инга» Глебова (сцену Инги и Немцовича). Инга появляется после заседания, и все, что там происходило, надо было прожить. Инга – деятельная натура, полная энтузиазма, увлеченная своим делом. На заседании она победила. Ритм сцены, атмосфера действия определяются этой победой. Героиня выходила на сцену наполненной азартом борьбы, созидания. «Долой будни, больше глубоких чувств! – говорил Хмелёв. – Чувство появилось, давайте ему волю, чтобы оно разрослось, а если вы его потом сдержите, то этим покорите публику».

Интересными представляются мне записи о «зерне» роли. «Зерно роли – состояние, отличающее тебя от твоего обычного состояния». «Зерно роли – сущность образа, его мысли, его чувства, его отношения, его хотения». «Зерно – это когда ты, актер, человек, принял в себя качества образа, его характерность и слился с ним воедино; это высшее актерское мастерство – перевоплощение. Игра, внешнее изображение образа – это механическая смесь, перевоплощение – химическое соединение». «Надо уметь переключиться от своих интересов к интересам образа. Что мне интересно? Что ему интересно? И этот его интерес сделать своим».

«Переключиться» – второе после «горячки» ключевое слово Николая Павловича. Он умел «переключаться», проникать в «зерно» образа, найденное на основе глубочайшего анализа жизни, времени, текста, личности автора, литературного характера. Переключаться ему помогали его удивительная фантазия и «горячка». Его фантазия была действенная, актерская, что вело к поступкам, физическому ощущению жизни в ее конкретнейшем выражении. Большое значение он придавал физическому самочувствию. «Переключался» он удивительно быстро, как-то внезапно.

На одном из уроков, когда речь шла о «зерне», мы спросили у Хмелёва, какое «зерно» у него в роли князя в спектакле «Дядюшкин сон» по Достоевскому? Ответ был неопределенный: «Он весь на шарнирах, складной». Следующий вопрос: «А как вы делаете, что вас не узнать в этой роли?» И вот, сидя в своем кресле с неизменной цепочкой на пальце, он сказал: «Я долго думал, искал, а потом понял, и все легко получилось. Началось с его физического самочувствия – князь механический. Мысль и логика – все с провалами, с перерывами, с внезапными выпадениями». Сидя рядом с нами, не меняя мизансцены, он вдруг превратился в князя. Глаза его застыли, как-то выдвинулись вперед из глазниц, стали выпуклыми, рачьими. Они ничего не воспринимали, не фиксировали, мысли в них не было. Нижняя губа распустилась. Руки стали деревянными, острыми в суставах. Хмелёв ушел – перед нами был князь. Стало страшно. Он начал импровизировать текст. Скрипучим голосом произносил фразу – мысль терялась, рвалась, уходила в сторону. Деревянная нога не могла согнуться. Он смотрел на нее, как на нечто к нему не относящееся. Потом он вновь «переключился» и с милейшей своей улыбкой воскликнул: «Все

---

* *Продолжение. Начало см.: Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2. С. 68–72.*